

Н.К. Радина, А.В. Козлова, А.А. Набокова*

**МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ:
АЛГОРИТМ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ
ИДЕОЛОГЕМ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ)**

Аннотация. В статье описывается алгоритм идентификации контекстуальных (смысловых) идеологем как метода изучения продуктов политического поля, представляются итоги его апробации на документах региональной политики Нижегородского региона и Нижнего Новгорода. По итогам анализа заключается, что управление культурой на уровне региона определяет цели культурной политики, а на уровне города – инструменты достижения этих целей. Успешная апробация алгоритма позволяет рекомендовать его для идентификации контекстуальных идеологем в рамках решения множества задач, связанных с деятельностью агентов политического поля, чьи цели, задачи и активность отражены в порожденных ими документах.

---

* **Радина Надежда Константиновна**, доктор политических наук, профессор департамента социальных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Нижний Новгород, Россия), e-mail: rasv@yandex.ru; **Козлова Анастасия Владимировна**, студентка 2 курса магистерской программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Нижний Новгород, Россия), e-mail: anastasia_kozlova94@mail.ru; **Набокова Анна Алексеевна**, студентка 2 курса магистерской программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Нижний Новгород, Россия), e-mail: do.your.best55555@gmail.com

Radina Nadezhda, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russia), e-mail: rasv@yandex.ru; **Kozlova Anastasia**, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russia), e-mail: anastasia_kozlova94@mail.ru; **Nabokova Anna**, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russia), e-mail: do.your.best55555@gmail.com

Ключевые слова: методы исследования политического поля; контекстуальная / смысловая идеологема; культурная политика.

N.K. Radina, A.V. Kozlova, A.A. Nabokova

Methods of studying the political field: The algorithm of contextual ideologemes identification (on the example of regional cultural policy)

Abstract. The article describes the algorithm of contextual (semantic) ideologemes identification as a method of studying the products of the political field and shows the results of its approbation on documents of Nizhny Novgorod regional politics. By the results it is concluded that governing regional culture determines the aims of cultural politics while governing city culture represents cultural politics in the instrumental way, in the context of achieving the aims set by the region. The successful approbation of the algorithm renders possible its usage for contextual ideologemes identification and for solving various problems connected with studying the political field and its agents whose aims, objectives and activities are reflected in documents they produce.

Keywords: methods of research of political field; contextual ideologem; cultural policy.

Введение: Теоретическая рамка «политическое поле»

Взаимодействие социальных и гуманитарных наук в последние десятилетия приводит к тому, что их предметные поля оказываются открытыми для взаимопроникновения теорий и концепций. Это объясняет «социологический транзит», активный перенос социологических теорий и понятий в область изучения политики.

Однако «социологический транзит» изменяет не только категории политических феноменов, но и взгляд на изучаемые проблемы, «оптику исследования», обращая внимание политологов на ранее невидимые аспекты политической реальности. Так, понятие «политическое поле», предложенное социологом Пьером Бурдьё [Бурдьё, 1993; 2007], акцентирует связи между различными позициями и интересами задействованных в них людей, использование противоборства или сотрудничества за обладание властью. По Бурдьё, вступая в политическое поле, субъект активности (агент) оказывается в социальном пространстве с объективными, уже сложившимися отношениями и правилами, которое также размечено интересами и выгодами других. Прочитывая правила поля, понимая их, принимая или пытаясь изменить, агент оказывается

тем, кто воспроизводит политическую реальность в собственной активности.

П. Бурдьё проблематизирует множественность детерминации любого события (и особенно политического), ориентируя исследователя не столько на анализ формальных структур, сколько на изучение взаимодействия макрополитических структур и политических агентов на микроуровне. Разрабатывая и продвигая новые теоретические конструкты «габитус», «капитал», «поле», «практики», он конструирует формулу ($\langle \text{габитус} \rangle * \langle \text{капитал} \rangle + \text{поле} = \text{практики}$), которая вдохновляет на использование «сложной оптики» и демонстрирует роль микросоциального уровня политики в воспроизводстве ее макроуровня.

Теоретическая рамка политического поля в российских исследованиях осваивается поступательно [Ваторопин, 2013; Хромова, 2016; и др.], в то же время зарубежные исследователи изучают реальность политического поля более активно, например в контексте городских исследований [Shin, 2016], анализируя поведение политических лидеров [Ietcu-Fairclough, 2008] или особенности национальных политических полей [Ribac, 2016], а также политики идентичности [Einrich, Pihelm, Chafer, 2014] и др.

Один из ключевых вопросов при освоении концепции политического поля касается особенностей операционализации политических проблем (практика «сложной оптики»), специфики выхода на анализ эмпирики, на уровень методов исследования политического поля.

Проблемы изучения политического поля и идеологемы

Современная методология социальных наук, в лице акторно-сетевой теории Бруно Латура [Латур, 2014], критикуя ограничения социального конструктивизма, при анализе политической реальности опирается на идею политического поля, поскольку данное понятие позволяет интегрировать и, одновременно, подвергнуть рефлексии объективное (структуры, отношения, правила) и субъективное (понимание, интерпретации, нарушение правил) при исследовании политики.

Что же такое политическое поле? Каковы принципы его операционализации и изучения?

В интерпретации П. Бурдьё – это борьба агентов поля за символическую власть «направлять взгляды и веру, предсказывать и предписывать, внушать знание и признание» [Бурдьё, 1993, с. 189]. За позициями агентов политического поля стоит капитал (экономический, символический, социальный, культурный и т.д.), а конкурентная борьба за власть связана с постоянным напряжением правил игры и притязанием на создание политических продуктов (концепций, программ, определяющих правила). Следовательно, обращение к изучению политического поля будет неизбежно сопряжено с анализом непрерывности и трансформаций (возобновляющихся или прерывающихся связей и отношений, правил и политических продуктов изменяющегося политического дискурса).

В этом контексте новое звучание получает понятие идеологемы¹, которое во многом раскрывает суть продуктов политического поля. В настоящее время в прикладных политологических исследованиях анализ идеологем позволяет понять особенности функционирования общественного сознания, так как он сопряжен с мониторингом проявления тех или иных компонентов идеологий в социальных установках различных групп [Аватков, 2010; Кирдина, 2012; Константинов, 2012; Лукичев, 2016; и др.] Аккумулирование идеологемами ценностных и содержательных аспектов продуктов политического поля позволяет им претендовать на постоянное место в исследованиях со «сложной оптикой», ориентированной на изучение как объективных, так и субъективных процессов политической реальности.

Однако в исследованиях идеологем не представлены объективные процедуры их идентификации: идеологемы определяются на основе мнения экспертов или исследовательского сообщества с

---

¹ Согласно лексикологическому подходу, идеологема может быть представлена словом или устойчивым словосочетанием, значение которого содержит идеологический компонент [Чудинов, 2007]. Семиотический подход предполагает более широкое толкование термина, например, Г.Ч. Гусейнов определяет идеологемы как несловесные формы представления идеологии, включая в идеологемы цитаты, буквы, символы, имена [Гусейнов, 2013]. В русле когнитивного подхода идеологеме предлагается рассматривать как единицу когнитивного уровня, многоуровневый концепт особого типа, ментальную единицу, характеризующуюся национальной специфичностью, динамичностью семантики, повышенной аксиологичностью, частотностью и разнообразием способов репрезентации знаками различных семиотических систем, в том числе языковой [Мальшева, 2009].

произвольным обращением к эмпирическому материалу. Это усложняет оперативное изучение идеологем как продуктов политического поля, поскольку их экспертная идентификация, как любая другая «качественная процедура», субъективна и затратна по времени. Целями нашего исследования выступают поиск объективных маркеров при идентификации идеологем в текстах (политических продуктах), конституирующих политическое поле; необходимость формализации признаков идеологем; создание алгоритма для извлечения их из текста в контексте прикладных политологических исследований.

Специфика существования идеологем в политическом поле

Многозначность термина «идеологема» требует реконструкции системы его значений. Воспользуемся для этого классификацией идеологем А.А. Карамовой, отражающей формальные (объективные) характеристики политического дискурса [Карамова, 2015]. Принимая за основу тематическое разнообразие и структуру идеологем, исследовательница предлагает различать следующие группы.

Собственно **идеологемы**, включающие:

– идеологические лексемы (полные идеологемы), состоящие из однозначных и многозначных идеологически окрашенных слов (например, *коммунизм, красный день календаря, перестройка* и т.д.);

– идеологические значения лексем (неполные идеологемы) – многозначные слова, лексические значения которых содержат идеологический компонент, но не ограничиваются им (например, *консерватизм, пятилетка, оппозиция* и т.д.).

Идеологизированную лексику (слова и фразеологизмы, денотация которых осложнена идеологическим микрокомпонентом, отражающим субъективное отношение определенной идеологии к обозначаемому понятию в виде квалификации «свой / чужой»), а именно:

– идеологические лексемы (полные идеологемы) (например, *трудящийся, пролетарий, колхоз, нувориш* и т.д.);

– идеологические значения лексем (неполные идеологемы) (например, *господин, крестьянин, религия* и т.д.).

Смысловые (контекстуальные) идеологемы – слова и фразеологизмы, идеологическое значение которых формируется в результате активного употребления в определенных идеологических контекстах, содержащие:

– моноидеологические смысловые идеологемы (слова и фразеологизмы, значимые для какой-то одной идеологии) (например, *труд и капитал, рабочий класс, уровень жизни трудового народа* и т.д.);

– полиидеологические смысловые идеологемы (слова и фразеологизмы, значимые не только для одной идеологии) (например, *гражданское общество, правовое государство, патриотизм, интернационализм, справедливость, свобода, равенство* и т.д.).

Значительное число исследований посвящено общественно идеологемам [Гусейнов, 2003; Одесский, 2006; Образ врага, 2005; Каблуков, 2012; Малинова, 2008; и др.], идеологизированная лексика реже оказывается в исследовательском фокусе [Гусейнов, 2003; Образ врага, 2005; и др.], контекстуальные идеологемы – наименее изученный сегмент идеологем [Королев, 2015].

Представленная классификация раскрывает закономерности функционирования идеологем в политическом поле, при этом контекстуальные идеологемы наиболее зависимы от динамики и сегментов политического поля. Следовательно, более статичные полные идеологемы и идеологизированную лексику, функционирующие на макроуровне (на уровне изучения политического поля общества в целом), возможно идентифицировать и изучать, руководствуясь экспертной оценкой, а для изменчивых контекстуальных идеологем (релевантно отражающих конкретные области или сегменты политического поля) необходимо создание алгоритма, позволяющего извлекать новые (изменяющиеся) идеологемы из постоянно создающихся политических продуктов.

Идеологемы и поле культурной политики

Поскольку алгоритм идентификации контекстуальных идеологем будет представлен на материалах (продуктах) региональной культурной политики, кратко охарактеризуем ключевые проблемы в ее изучении.

В целом признавая связанность идеологии и культуры [Флиер, 2004; и др.], исследователи часто определяют культурную полити-

ку в контексте управления культурой [Востряков, 2011; Колякова, 2016; Ханнанова, 2015], подчеркивая при этом роль государственного управления.

Различия между «культурной политикой» и «управлением в сфере культуры» проводятся в области проектирования культуры, т.е. в области формирования смыслов для существования национально-культурной идентичности: смыслами занимается культурная политика, а управление культурой ориентировано на профессиональные институты и процессы развития искусства, науки, образования и т.д. [Флиер, 2004; Ханнанова, 2015]. Анализ эмпирических исследований культурной политики показывает, что характеристика идеологических координат культуры в эмпирических социально-политических исследованиях, включая анализ идеологием культуры, встречается в единичных описательных работах [Папушина, 2015].

Интрига эмпирического анализа связей идеологии и культуры заключается в том, что создание культурных смыслов (продуктов политического поля) происходит в области «культурной политики», а за воспроизводство смыслов и ценностей, которое чаще оказывается в фокусе исследования, отвечает «управление культурой» (ориентированной на отслеживание агентов поля), поэтому доступ к «смыслам» неразрывно связан с рефлексией особенностей области управления.

«Пространством воспроизводства смыслов» в управлении культурой по праву можно считать тексты, сопровождающие процесс реализации культурной политики: интервью с руководителями культурой, в которых более или менее рефлексивно представляют ценностные координаты культурной политики, документы, сопровождающие деятельность органов власти, управляющих культурой, включая регламентации мероприятий и других событий в области культуры и искусства (отражающие идеологемы реализуемой культурной политики).

Что это за тексты, каково их качество? Кто создает данные тексты? Чем они управляют? Какое послание несут корпусы этих текстов в документальном потоке, дискурсе, отражающем продукты политического поля?

Предлагаемый далее алгоритм для поиска идеологием поля культурной политики региона ориентирован на идентификацию полиидеологических контекстуальных (смысловых) идеологием,

которые в реальности могут быть недостаточно очевидны, поскольку встроены в рутинную повседневность функционирования органов управления культурой. Это те идеологемы, которые управляют смысловым полем культуры, оставаясь при этом в состоянии контекстуальной нерефлексивности.

Программа исследования

При планировании разработки и апробации алгоритма идентификации идеологем в массиве текстов в качестве эмпирического материала были использованы материалы, составляющие тексты / дискурс региональной культурной политики (Нижегородской области и Нижегородского региона). Предполагалось, что созданный инструмент позволит идентифицировать идеологемы культурной политики областного центра и региона, тем самым позволит охарактеризовать как смысловую наполненность культурной политики изучаемых территорий, так и проанализировать возможные иерархические отношения между институтами управления культурой.

Поскольку в определении полиидеологических контекстуальных идеологем учитывается их частотность в текстах, алгоритм идентификации идеологем данного типа предполагает анализ значительного массива текстов, отражающих активность изучаемых областей.

Для идентификации «культурных идеологем» на уровне региона были использованы нормативные документы Министерства культуры Нижегородской области, интервью министра культуры Нижегородской области С.А. Горина, положения, постановления, официальные письма в учреждения культуры и искусства Нижегородской области (43 документа с 01.01.2016 по 31.12.2016, объем – 59 440 слов, а именно: 23% – интервью, 7 – нормативные документы, 70% – письма и положения).

Для идентификации «культурных идеологем» на уровне областного центра были использованы положение о Департаменте, положения, постановления, официальные письма в учреждения культуры и искусства Нижнего Новгорода (21 документ с 01.01.2016 по 31.12.2016, объем – 30 190 слов, а именно: 5% – положения о департаменте, 95% – письма и положения).

Очевидно, что при идентификации контекстуальных идеологем уже на уровне формирования сложносоставной выборки можно столкнуться с проблемами несимметричности и количества, и качества документов. Так, в данном случае документов в открытом доступе за изучаемый период в областном правительстве оказалось больше, кроме того, руководители культурой региона активнее позиционировали себя на медийных площадках (а это тексты, принципиально отличающиеся, например, от инструкций и нормативных документов).

Этот факт тем не менее органично встроено в логику разрабатываемого алгоритма, поскольку характер выборки непосредственно детерминирует контекстуальные идеологемы, которые объективно не могут быть одинаковыми для разных «контекстов». Качество выборки реальных документов не только отражает действительность функционирования изучаемой области или группы, но и включает те самые «иерархии» между «контекстами», которые воспроизводятся в идеологемах.

С точки зрения анализа политического поля, авторство документов – носителей идеологем раскрывает агентов поля и их намерения (например, доминирование или компромис), следовательно, анализ авторства документов, составивших эмпирическую базу, является важной частью процесса изучения контекстуальных идеологем.

Поскольку прикладная политология активно использует социологические, исторические, психологические и лингвистические методы исследования, при идентификации контекстуальных идеологем предполагается опираться на методы компьютерной и квантитативной лингвистики. Для осуществления частотного, дистрибутивного анализа, анализа тональности используется корпусный менеджер AntConc, среда разработки PyCharm для языка программирования Python, библиотеки lxml, NLTK.

В общем виде процедура извлечения контекстуальных идеологем из коллекции текстов, предлагаемая в рамках апробируемого алгоритма, предполагает следующие шаги:

- подготовка коллекции текстов (материалы изучаемых структур);
- выделение ключевых слов (частотных);
- ранжирование слов с учетом меры TF-IDF (term frequency – inverse document frequency);

– анализ ассоциаций и толкований на предмет оценочности и эмотивности, формирование списка слов – претендентов на статус контекстуальной идеологемы;

– анализ субъективности контекста употребления идеологем;

– формирование списка слов – претендентов на статус идеологемы (на материале коллекции документов).

Сравнительный анализ контекстуальных идеологем двух регионально близких баз документов завершает этап идентификации полиидеологических контекстуальных идеологем и формирует понимание характера отношений (иерархических) между региональными структурами управления культурой.

Шаги алгоритма по идентификации контекстуальных идеологем

Рассмотрим более подробно этапы (или шаги) алгоритма извлечения контекстуальных идеологем из документов.

Шаг 1. Подготовка коллекции текстов.

В процессе подготовки коллекции необходимо привести слова к одному регистру (Министерство – министерство, Основной – основной и т.д.), а также провести лемматизацию текстов (т.е. привести словоформы к их словарной форме: задачами – задача, культурная – культурный и т.д.). Далее производится частеречная разметка (задача_NOUN, являться_INFN и т.д.) и удаление стоп-слова («шумовые» слова, не несущие особой смысловой нагрузки, например предлоги, союзы, частицы, местоимения), гиперссылки, числа и т.п. Для предобработки текстов рекомендуется использовать морфологический анализатор MyStem [Segalovich, 2003], библиотеку rumorphy2 [Korobov, 2015] для языка Python.

Шаг 2. Выделение ключевых слов (частотных).

Следующим шагом предлагаемого алгоритма является выделение ключевых слов с опорой на методику П. Рейсона и Р. Гарсида [Rayson, Garside, 2000], согласно которой слово является ключевым, если имеет высокую частоту в исследуемой коллекции текстов в сравнении с частотой в так называемом «справочном» корпусе («normative», reference corpus). Нормативный («справочный») корпус должен быть репрезентативным, т.е. отражать современное состояние языка. Источником частот для сравнения для

русскоязычных документов являются материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в частности электронная версия «Частотного словаря современного русского языка» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [Ляшевская, Шаров, 2009], созданного на основе современного подкорпуса Основного корпуса и Устного корпуса НКРЯ.

В итоге должны быть составлены частотные списки слов, для каждого слова вычислены значения логарифмического правдоподобия и проведено ранжирование. На вершине списка окажутся слова, наиболее характерные для исследуемой коллекции текстов.

Шаг 3. Ранжирование слов с учетом меры TF-IDF (term frequency – inverse document frequency).

Во время апробации алгоритма специфика исследуемых текстов (большая часть из них – стандартизированные приказы, положения и т.п.) привела к тому, что в число наиболее частотных слов попали такие, как «учреждение», «нижегородский», «область», «государственный», «положение», «приказ», «район», «программа», «адрес», «заявка» и т.п. Подобные проблемы могут возникнуть у любого исследователя, опирающегося на данный алгоритм. Отсеять слова, частота которых обусловлена в большей степени жанром текстов, позволило ранжирование с учетом статистической меры TF-IDF, которая используется для оценки важности слова в тексте, являющегося частью коллекции (корпуса), и назначает наибольший вес для слов, использующихся с высокой частотой в этом конкретном тексте, и с низкой частотой – в других документах.

Статистическая мера для оценки важности слова в документе (тексте), который является частью коллекции (корпуса):

$$idf = \log \frac{|D|}{|d_i \in t_i|} \quad , \quad tf = \frac{n}{N...}$$

где $|D|$ – число документов в корпусе; $|d_i \in t_i|$ – кол-во документов, в которых встречается слово; n – число вхождений слова в текст; N – количество слов в тексте

$$TF-IDF = tf * idf$$

Шаг 4. Анализ ассоциаций и толкований на предмет оценочности и эмотивности, формирование списка слов – претендентов на статус идеологемы.

На следующем этапе проводится анализ ассоциаций и толкований слов – претендентов на предмет оценочности или эмотивности. Ассоциации можно отнести к основным свойствам человеческой памяти, так, на слово-стимул человеческий мозг выдает слово-реакцию, которое и будет ассоциацией. Возникновение тех или иных ассоциаций – процесс индивидуальный, поскольку зависит от личного опыта респондента, его восприятия действительности. Само слово «мироощущение» уже показывает, что для каждого человека оно обладает эмотивным компонентом.

Говоря об идеологемах, важным наблюдением является тот факт, что они включают в себя эмоциональную составляющую, воздействующую на людей [Чудинов, 2007; и др.]. Поэтому исследуя полученные слова – претенденты на статус идеологем, необходимо учесть наиболее частотные ассоциации к ним, что является следующим ситом для отсеивания слов, не имеющих эмотивной или оценочной нагруженности.

Шаг 5. Анализ субъективности контекста употребления идеологем.

Определение идеологии как оценочного явления считается ее сущностным определением [Вепрева, Шадрина, 2006, с. 121], а идеологическим смыслом в целом присуща определенная степень субъективности, так как они определяются интересами той или иной группы людей: аксиологический модус, таким образом, может меняться в зависимости от политических убеждений говорящего («множественность» оценки [Малышева, 2009, с. 38]). Исследователи идеологем отмечают наличие ценностного компонента, особенно в ситуациях, когда «на первый план выходят чисто оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [Радбиль, 1998, с. 22].

Руководствуясь вышеизложенными принципами, на данном шаге алгоритма необходимо проанализировать контекст употребления предполагаемых идеологем (размер контекста – предложение или клауза) на наличие показателей субъективности или эмотивности, а именно оценочных слов, интенсификаторов (т.е. слов вроде «очень», «крайне»). В связи с тем, что доступные списки оценочных слов для русского языка найти достаточно сложно, использовались:

а) списки, изначально составленные для английского языка, автоматически переведенные на русский с помощью Google [Liu, Hu, Cheng, 2005] (что, очевидно, повышает вероятность ошибки при автоматическом анализе);

б) списки для русского языка, но для разных предметных областей (книги, кинофильмы) [Manually created sentiment lexicons... 2016].

Данные списки использовались для анализа ввиду того, что они достаточно объемны (создание надежных и полных списков тональных слов для политических текстов представляется отдельной и достаточно трудоемкой проблемой). Списки были дополнены интенсификаторами и прочими паттернами, характерными для выражения оценки в русском языке [Вольф, 2002].

Шаг 6. Формирование списка слов – претендентов на статус полиидеологических контекстуальных идеологем, и шаг 7 (дополнительный) – сравнительный анализ контекстуальных идеологем двух регионально близких баз документов для определения окончательного списка.

После формирования итогового списка полиидеологических контекстуальных идеологем рекомендуется сравнить итоговые идеологемы с результатами, полученными на иной, сопоставимой коллекции текстов. Данное дополнительное действие позволяет сузить окончательный список контекстуальных идеологем, а также определить отношения между сравниваемыми коллекциями текстов.

Таким образом, предлагаемый алгоритм применим к любым коллекциям политических текстов должного объема и репрезентативности и рекомендуется для идентификации полиидеологических контекстуальных идеологем в документах организации или любой социально-политической структуры.

Полиидеологические контекстуальные идеологемы культуры в контексте региональной культурной политики

При анализе коллекций текстов, составленных на основе документов департамента культуры администрации Нижнего Новгорода и министерства культуры Нижегородского региона, после оформления списка слов с высокой частотностью по итогам шага 3 был определен показатель TF-IDF, высокое значение которого присуще словам с высокой частотой в конкретном тексте и с низ-

кой частотой в других документах коллекции. Например: искусство (0.0244), культура (0.0206), ценность (0.0189), область (0.0159), культурный (0.0158), сфера (0.0157), обеспечение (0.0150), кинематография (0.0150), нижегородский (0.0144), территория (0.0119), гарантия (0.0110), образование (0.0109), библиотечный (0.0091), музейный (0.0085), государственный (0.0082) и т.д.

Работа с алгоритмом на шаге 4 позволила оценить ассоциативный ряд претендентов на идеологемы. Например: *наследие* (культурный, литературный, творческий, научный, художественный, тяжелый, эпистолярный, великий, огромный, духовный, национальный, поэтический, бессознательный, классический, древний, тайный, отцовский, обширный, шахматный, всемирный, военный, ценный, идейный, тяжкий, мрачный, фольклорный и т.д.), *толерантность* (дизентерия, терпимость, рашка, жид и т.д.) [Словарь ассоциаций русского языка, 2006].

Шаг 5, посвященный анализу субъективности контекста употребления слов-претендентов в изучаемых коллекциях текстов, позволил определить «субъективный контекст» у таких частотных слов как культура, искусство, развитие, творчество, самобытность, оригинальность, наследие, воспитание, патриотизм, власть, толерантность, победа, потенциал, сотрудничество, совершенствование и т.д.

Например: *«Цели и задачи IV открытого областного фестиваля декоративно-прикладного искусства “Лоскутная мозаика” – сохранение и развитие народных традиций декоративно-прикладного искусства; выявление и поддержка талантливых мастеров, работающих в традиционных и новых техниках лоскутного шитья; повышение профессионального уровня участников и создание новых работ; широкая пропаганда традиционного и современного народного творчества; активное воспитание и формирование эстетических вкусов подрастающего поколения»* (Положение о IV открытом областном фестивале декоративно-прикладного искусства; 2016 год).

На последних этапах были сформированы два списка претендентов на роль контекстуальных идеологем. Для дискурса культурной политики в масштабах областного центра Нижнего Новгорода это (семь наиболее рейтинговых по всем показателям слов): преподаватель, профессионализм, развитие, искусство, творчество, достижение, поддержка.

Для дискурса культурной политики Нижегородского региона (топ-7): культура, искусство, развитие, творчество, самобытность, оригинальность, наследие.

Сравнительный анализ контекстуальных идеологем позволил выделить общее, присущее документам как городской культурной политики, так и региональной культурной политики, а именно «развитие» и «искусство». Данные контекстуальные идеологемы позволяют утверждать узкое понимание культуры, которое транслируется в анализируемых документах, а именно «культура» как «художественная культура» (высокая частотность «искусства»). Это отражает типовую позицию в отношении культурной политики со стороны власти и политического регулирования [Гун, 2014]. Формулируя миссию культурной политики в определении ценностей и целей общества, на уровне конкретных действий и мероприятий управление культурой трансформирует эту миссию в поддержку структур, групп и действий, включенных в воспроизводство именно художественной культуры (в поддержку танцевальных коллективов, конкурсов, художественных выставок, музыкальных фестивалей и т.п.)

Специфические контекстуальные идеологемы культуры региона (культура, творчество, самобытность, оригинальность, наследие) определяют сущностные характеристики культурной политики, связанные с целеполаганием и ориентированные на сохранение наследия и самобытности региона. В то же время специфические контекстуальные идеологемы культуры города (преподаватель, профессионализм, творчество, достижение, поддержка) отражают в большей степени инструментальные характеристики, отвечают на вопрос, как достигать целей, поставленных в регионе (посредством профессионализма и достижений через творчество, преподавание и поддержку). Некоторая условная согласованность между контекстуальными идеологемами раскрывает тип связей между агентами изучаемого политического поля, а именно «вертикальную» логику отношений между управлением городской культуры и управлением культурой региона.

Таким образом, представленный алгоритм успешно реконструирует поле региональной культурной политики и с точки зрения ее продуктов – целей и ценностей, отраженных в контекстуальных идеологемах, и с точки зрения отношений между его агентами (управленческими структурами), подтверждая типичность и стан-

дартность функционирования поля культурной политики нестолчного региона и города.

Заключение

Итак, апробация алгоритма для идентификации контекстуальных идеологем на материале документов управления культурной политикой в масштабах города и региона позволяет обоснованно утверждать, что культурная политика данными административными единицами мыслится стандартно как политика в области продвижения художественной культуры. При этом управленческий уровень региона определяет цели (во многом связанные с сохранением самобытного наследия региона), тогда как на управленческом уровне города культурная политика мыслится инструментально, в контексте установок на реализацию поставленных на уровне региона целей. Фактически культурная политика региона определяет «что» сохранять и развивать, а культурная политика города – «как». Таким образом, идентификация контекстуальных идеологем позволяет реконструировать не только продукты / смыслы, но и логику взаимодействия агентов поля (в данном случае логику зависимости).

Успешная апробация представленного алгоритма позволяет рекомендовать его для идентификации контекстуальных идеологем в рамках решения множества задач, связанных с деятельностью агентов политического поля, чьи цели, задачи и активность отражены в порожденных ими документах. Данный алгоритм представляется особенно продуктивным в сравнительном контексте, когда идентификация контекстуальных идеологем происходит параллельно на нескольких коллекциях текстов, раскрывающих в документах деятельность агентов политического поля, интересующих исследователей.

Сложности с обращением к представляемому программному обеспечению снимаются в условиях работы междисциплинарных команд, включающих компьютерных лингвистов, благодаря которым современные политические исследования, опирающиеся на текстовую базу (оцифрованную документальную базу), выходят на новый уровень. Политологическая «сборка» материала, представленного компьютерными лингвистами, осуществляется в формате

теоретизирования, принятого в политологии, поддерживая тем самым точность, своевременность и практичность эмпирических исследований.

Список литературы

- Аватков В.А.* Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. – М., 2010. – № 5. – С. 27–38.
- Бурдые П.* Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
- Бурдые П.* Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
- Ваторопин А.С.* РПЦ в политическом поле современной России // XVI Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н. Когана. 21–22 марта 2013 года, Екатеринбург: Сборник докладов. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 1544–1552.
- Верева И.Т., Шадрин Т.А.* Идеологема и мифологема: Интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 3. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3625/2/prof_uieup_3_vereva_1.pdf (Дата посещения: 09.10.2017.)
- Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
- Востряков Л.Е.* Государственная культурная политика: От патерналистской к партнерской модели? // Управленческое консультирование. – СПб., 2011. – № 4. – С. 140–155.
- Гизатуллина А.Р.* Идеологемы постперестроечного периода как фактор формирования нового сознания: Общая характеристика (на материале газеты «Известия») // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 3 (53). – С. 95–101.
- Гончаров В.Э.* Гражданское общество как идеологема // Гражданское общество: Первые шаги / Под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 1999. – С. 39–43.
- Гун Г.Е.* Художественная культура города: Структура, динамика, перспективы: Автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Челябинск, 2014. – 41 с.
- Гусейнов Г.Ч.* Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. – М.: Три квадрата, 2003. – 272 с.
- Каблуков Е.В.* Официальные идеологемы: Специфика функционирования в современном российском медиадискурсе // Вестник НГУ. – Новосибирск, 2012. – Т. 11, № 6. – С. 64–88.
- Кармова А.А.* Идеологемы: Определение понятия и типология // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – М., 2015. – Режим доступа: https://elibrary.ru/elibrary_24123230.pdf (Дата посещения: 09.10.2017).
- Кирдина С.Г.* «Гражданское общество»: Уход от идеологемы // СОЦИС: Социологические исследования. – М., 2012. – № 2. – С. 63–73.

- Колякова И.В. Власть и общество в реализации культурной политики современной России: Традиции и тренды // Вестник Самарского муниципального института управления. – Самара, 2016. – № 1. – С. 103–108.
- Константинов М.С. Имперский палингенез: Праворадикальные идеологемы в студенческой среде // Политика и общество. – М., 2012. – № 132. – С. 167–168.
- Королев С.В. «Базовое образование» и «профильность» юриста как идеологемы Болонской системы // Russian journal of legal studies. – М., 2015. – № 3 (4). – С. 115–124.
- Латур Б. Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
- Лукичев П.Н. Идеологемы правого радикализма в общественном сознании студентов вузов Ростовской области // Гуманитарий Юга России. – Ростов-на-Дону, 2016. – Т. 22. № 6. – С. 80–91.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – 1087 с.
- Малинова О.Ю. Дискуссии о государстве и нации в постсоветской России и идеологема «империи» // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2008. – № 1. – С. 31–58.
- Мальшиева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2009. – № 30. – С. 32–40.
- Образ врага / Сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. – М.: ОГИ, 2005. – 334 с.
- Одесский М. Идеологема «революция» и возможность социальных потрясений в современной России // Логос. – М., 2006. – № 5 (56). – С. 131–136.
- Папушина Ю.О. Постсоветский городской праздник и культурность (на материале городского фестиваля искусств «Белые ночи в Перми – 2012») // Журнал социологии и социальной антропологии. – М., 2015. – Т. 18, № 2 (79). – С. 60–71.
- Радбиль Т.Б. Мифология языка Андрея Платонова: Монография. – М.; Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. – 116 с.
- Словарь ассоциаций русского языка / Под ред. Н. Бабичева, В. Ситниченко. – М., 2006. – Режим доступа: <http://www.slovesa.ru> (Дата посещения: 09.10.2017).
- Флиер А.Я. В порядке дискуссии: Культурная политика и идеология // Обсерватория культуры / НИЦ Информкультура, РГБ. – М., 2004. – № 1. – С. 20–22.
- Ханнанова А.С. Культурная политика как функция государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск, 2015. – Т. 15, № 4. – С. 62–66.
- Хромова Е.Б. Поле политики в социальной философии П. Бурдьё: Некоторые элементы теории // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – Пермь, 2016. – № 1. – С. 34–43.
- Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
- Einrich H., Ilhelm W., Chafer S. Identity politics and the political field: A theoretical approach to modelling a «field of identity politics» // New world colors: Ethnicity,

- belonging, and difference in the Americas. *Inter-American Studies* / Ed. by J. Raab. – Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier; Tempe, AZ: Bilingual Press/Editorial Bilingüe, 2014. – Vol. 9. – P. 375–399.
- Ietcu-Fairclough I.* Legitimation and strategic maneuvering in the political field // *Argumentation*. – Amsterdam, 2008. – N 22 (3). – P. 399–417.
- Korobov M.* Morphological analyzer and generator for Russian and Ukrainian languages // *Analysis of images, social networks and texts: 4 th international conference, AIST 2015, Yekaterinburg, Russia, April 9–11, 2015, Revised Selected Papers* / M.Y. Khachay, N. Konstantinova, A. Panchenko, D.I. Ignatov, V.G. Labunets (eds.). – Cham: Springer international publishing, 2015. – P. 320–332.
- Manually created sentiment lexicons: Research and development / E.V. Kotelnikov, N.A. Bushmeleva, E.V. Razova, T.A. Peskischeva, M.V. Pletneva // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 1–4 июля 2016 г.)*. – М.: Изд-во РГГУ, 2016. – Вып. 15 (22). – С. 300–315.
- Liu B., Hu M., Cheng J.* Opinion observer: Analyzing and Comparing opinions on the web // *Proceedings of the 14 th International World Wide Web conference (WWW-2005)*, Chiba, Japan, 10–14 May 2005. – Mode of access: <http://www.cs.uic.edu/~liub/FBS/sentiment-analysis.html> (Дата посещения: 09.10.2017.)
- Rayson P., Garside R.* Comparing corpora using frequency profiling. – Hong Kong, 2000. – 6 p. – Mode of access: http://ucrel.lancs.ac.uk/people/paul/publications/rg_acl2000.pdf (Accessed: 09.02.2017.)
- Ribac M.* The slovenian political field and its constraints // *Annales: Series historia et sociologia*. – Koper, 2016. – N 1 (26). – P. 159–170.
- Segalovich I.* A fast morphological algorithm with unknown word guessing induced by a dictionary for a web search engine // *MLMTA*. – Las Vegas, 2003. – P. 273–280.
- Shin Y.* Connecting political communication with urban politics: A Bourdieusian framework // *International journal of communication*. – L.A., 2016. – N 10. – P. 508–529.